

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности положений части 1 статьи 7.12, пункта 1 части 1, частей 2 и 3 статьи 3.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Определение · № 68-О · от 05.02.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности положений части 1 статьи 7.12, пункта 1 части 1, частей 2 и 3 статьи 3.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях
город Москва 5 февраля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Курганского городского суда Курганской области, у с т а н о в и л:

1. В производстве Курганского городского суда Курганской области находится дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 7.12 КоАП Российской Федерации, устанавливающей, что за продажу экземпляров контрафактных произведений или фонограмм на граждан налагается административный штраф в размере от пятнадцати до двадцати минимальных размеров оплаты труда.

В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Курганский городской суд Курганской области оспаривает конституционность названной нормы, а также ряда взаимосвязанных положений статьи 3.5 данного Кодекса, согласно которым административный штраф является денежным взысканием и может выражаться в величине, кратной минимальному размеру оплаты труда (без учета районных коэффициентов), установленному федеральным законом на момент окончания или пресечения административного правонарушения (пункт 1 части 1); размер административного штрафа не может быть менее одной десятой минимального размера оплаты труда (часть 2); размер административного штрафа, налагаемого на граждан и исчисляемого исходя из минимального размера оплаты труда, не может превышать двадцать пять минимальных размеров оплаты труда, на должностных лиц - пятьдесят минимальных размеров оплаты труда, на юридических лиц - одну тысячу минимальных размеров оплаты труда (часть 3).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения нарушают принцип равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), поскольку являются неопределенными в части, касающейся порядка исчисления административного штрафа (определяемого в силу статьи 5 Федеральным законом "О минимальном размере оплаты труда" исходя из минимального размера оплаты труда, равного 100 рублям, без учета уровня жизни населения в конкретном регионе).

2. Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 12 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" и подтвержденной в ряде определений, законодатель, относя нарушение тех или иных правил в сфере экономической деятельности, в том числе в области торговли, к противоправным деяниям, а именно к административным правонарушениям, и предусматривая необходимость применения соответствующих мер государственного принуждения в виде административной ответственности, обязан соблюдать требования Конституции Российской Федерации. В частности, по смыслу ее статьи 55 (часть 3), исходя из общих принципов права, введение ответственности за административное правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния.

Оспариваемые Курганским городским судом Курганской области нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях относятся к категории норм, регулирующих соответствующие общественные отношения путем отсылки к правовым актам иной отраслевой принадлежности. Основой данных бланкетных норм является Федеральный закон от 19 июня 2000 года "О минимальном размере оплаты труда", который устанавливает в статье 5, что осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации исчисление штрафов с 1 июля 2000 года по 31 декабря 2000 года производится исходя из базовой суммы, равной 83 рублям 40 коп., с 1 января 2001 года - из суммы 100 рублей; применение же минимального размера оплаты труда в суммах 132 рубля (с 1 июля 2000 года), 200 рублей (с 1 января 2001 года), 300 рублей (с 1 июля 2001 года), 450 рублей (с 1 мая 2002 года), 600 рублей (с 1 октября 2003 года) ограничивается сферой регулирования оплаты труда, а также определения размеров пособий по временной нетрудоспособности (статьи 1 и 3 в редакции от 26 ноября 2002 года и от 1 октября 2003 года).

Оценивая данное законодательное регулирование, которым установлена дифференциация минимального размера оплаты труда в зависимости от сферы применения и сроков, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что оно было осуществлено в целях освобождения минимального размера оплаты труда от выполнения не свойственной ему функции норматива при расчетах платежей, не связанных с трудовыми отношениями, а также в целях организационно-технического обеспечения их взимания путем закрепления иного стоимостного выражения (базовой суммы); выбор способов расчета платежей является прерогативой законодателя, который обязан соблюдать при этом конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан (Постановление от 19 июня 2002 года по делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"); использование базовой суммы в качестве единицы расчета при определении размеров штрафа позволяет обеспечить соразмерность наказания тяжести совершенного деяния в условиях быстро меняющейся покупательной способности денег (определения от 7 февраля 2002 года по жалобе гражданина О.В.Берга на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 5 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда", от 11 декабря 2002 года по запросу президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности части первой статьи 46 УК Российской Федерации и др.).

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации, устранил неопределенность в вопросе о правомерности назначения штрафных санкций на основании базовой суммы минимального размера оплаты труда, в том числе за совершение административных правонарушений.

Кроме того, определение размеров штрафов осуществляется правоприменителем посредством

выбора того или иного показателя кратности единой базовой суммы, рамки которого определены санкциями за конкретные правонарушения. Это является гарантией назначения наказания, соразмерного степени общественной опасности противоправного деяния и лица, его совершившего. Оспариваемые положения статей 3.5 и 7.12 КоАП Российской Федерации как раз и направлены на обеспечение такой соразмерности и не препятствуют правоприменителю назначать меру наказания в виде административного штрафа с учетом обстоятельств, смягчающих либо отягчающих административную ответственность (статьи 4.1 и 4.2 КоАП Российской Федерации), а потому не могут рассматриваться как нарушающие принцип равенства, закрепленный в статье 19, часть 1, Конституции Российской Федерации и в статье 1.4 КоАП Российской Федерации.

3. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" определяет, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемой нормы Конституции Российской Федерации либо такая неопределенность является мнимой.

Поскольку в данном случае такая неопределенность отсутствует, запрос Курганского городского суда Курганской области не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению как не отвечающий критерию допустимости обращений в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Изменение же предусмотренного в статье 3.5 КоАП Российской Федерации порядка исчисления административного штрафа, к чему, фактически, сводится требование заявителя, путем внесения целесообразных, с его точки зрения, дополнений в оспариваемые нормы, является прерогативой законодателя и к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения могут быть признаны допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

N 68-О